
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

М. Р. ШАГИАХМЕТОВ

ДИАЛЕКТИКА КАК ЭТАП В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ

Диалектика рассмотрена как новое качество мышления, характер которого связан с мировоззренческими представлениями. На основе проведенного анализа с использованием диалектики сделан вывод о том, что понятия духовной и материальной субстанций являются неразрывно взаимосвязанными диалектическими противоположностями, а противоположные формы мировоззрений идеализма и материализма сформированы линейным мышлением с его логикой противопоставления и односторонним характером связей. На этапе противостояния идеализма и материализма диалектика – достижение теоретического мышления при доминировании в общественном сознании линейного мышления. Осмысление в единстве духовной и материальной субстанций и связанных с ними противоположностей: сознания и материи, разума и действительности, субъекта и объекта создает условие для осмысления единства человека и природы, однако диалектика, снимая противопоставление противоположностей, не охватывает единство разнородных элементов, которые противоположностями не являются. Для осмысления единства мира необходимы введение категории системного единства и использование системного подхода.

Ключевые слова: диалектика, мышление, дуализм, противоположности, духовная и материальная субстанции, идеализм, материализм, общественное сознание, человек и природа, системное единство.

Dialectics is considered as a new quality of thinking, whose nature is associated with ideological representations. On the basis of the performed analysis with the use of dialectics, it is concluded that the concepts of spiritual and material substances are inextricably interrelated via dialectical opposites, and the opposite forms of idealism and materialism are formed by linear thinking with its logic of opposition and one-sided nature of relations. At the stage of confrontation between idealism and materialism, dialectics is the achievement of theoretical thinking with the dominance of linear thinking in the public consciousness. Understanding the unity of spiritual and material substances and related opposites between consciousness and matter, reason and reality, subject and object, creates a condition for understanding the unity of human and

nature; however, dialectics, although eliminating opposition between opposites, does not cover the unity of heterogeneous elements which are not opposites. To understand the unity of the world, it is necessary to introduce the category of systemic unity and use a systemic approach.

Keywords: *dialectics, thinking, dualism, opposites, spiritual and material substance, idealism, materialism, social consciousness, human and nature, systemic unity.*

Введение

С отказом от материалистической идеологии российская философия в значительной степени перестроилась под западную, усвоив и доминирующее в западной философии отношение к диалектике. Кратко его можно охарактеризовать как иррациональное отторжение, так как рационального обоснования оно не имеет. К примеру, один из авторитетнейших западных философов К. Поппер в 1937 г. написал статью «Что такое диалектика?», где подверг ее сокрушительной критике. Поппер представил диалектику как частную теорию развития, которую он свел к гегелевской триаде: тезис, антитезис и синтез [Поппер 1995: 118]. Противопоставив ей метод проб и ошибок, он сделал вывод о том, «что интерпретация в терминах метода проб и ошибок является несколько более гибкой, чем интерпретация в терминах диалектики» [Там же: 119]. Главным недостатком диалектики, по мнению Поппера, является ее примиренческое отношение к противоречиям: «...диалектики делают вывод – как мы увидим, неверный, – что нет нужды избегать столь плодотворных противоречий» [Там же: 121]. Указав, что И. Кант разрушил философию тождества как обоснование рационализма, К. Поппер таким образом излагает позицию Г. В. Ф. Гегеля: «Как же Гегель преодолел Кантово опровержение рационализма? Очень просто – он предложил не обращать внимания на противоречия» [Там же: 135]. Г. В. Ф. Гегель выявил неразрывную диалектическую взаимосвязь абстрактных односторонних определений, каждое из которых «опосредствуется» противоположным «своим другим», К. Поппер же истолковывает это как предложение «не обращать внимания на противоречия», смешивая, а точнее, подменяя диалектические противоречия логическими. Это либо полное непонимание диалектики, либо прямое искажение взглядов Гегеля. В целом гегелевская

философия, по мнению К. Поппера, «представляет собой наихудшую из всех абсурдных и невероятных философских теорий» [Поппер 1995: 137]. Вот на таком уровне аргументации западная философия отвергла диалектику, которая в изложении Поппера превратилась в абсурдную теорию, примиряющую с логическими противоречиями. Такое иррациональное отторжение диалектики весьма характерно для западной философии. Как отмечает американский философ Р. Рорти, «эта попытка отстраниться от времени и изменения, забыть Гегеля и присоединиться к Канту, в настоящее время широко распространена в англоязычном философском сообществе» [Рорти 1994: 127].

Иррациональность отношения к диалектике – проявление значительной степени иррациональности западной философии в целом. Г. В. Ф. Гегель обосновал необходимость диалектики тем, что противоположные определения рассудка – это односторонние абстракции от реальности, в которой они находятся в единстве: «Но на самом деле одностороннее не есть нечто незыблемое и существующее для себя, а содержится в целом как снятое» [Гегель 1974: 139]. Использование диалектики, позволяющей осмыслить в единстве противоположности с их взаимопереходами и обоюдным взаимодействием, выводит мышление на новый качественный уровень, повышая его адекватность реальности. Но диалектика угрожает существованию доминирующего в западном обществе дуалистического мировоззрения в виде трансцендентальной истины (или бога), стоящей над реальностью, или «умопостигаемого мира» и «чувственно воспринимаемого» (И. Кант), с которым связан линейный характер мышления, противопоставляющий одну часть реальности другой, как истинное и ложное, духовную и материальную субстанции, разум и действительность, человека и природу и т. д. Этот характер мышления видит только одностороннюю связь явлений и понимает единство только на основе тождества, ему свойственна логика противопоставления, которая ставит перед необходимостью выбора между противоположностями, представляющимися несовместимыми. Дуализм мировоззрения связан с неадекватностью линейного характера мышления, недостаточность которого отмечалась Г. В. Ф. Гегелем и все более осознается в наше время: «Мы приучены мыслить в терминах линейной причинности, но теперь

нуждаемся в новых “средствах мышления”» [Пригожин, Стенгерс 1986: 53]. Отказ от диалектики – это отказ от развития мышления, который приводит к неразрешимым противоречиям. К примеру, в течение всего XX в. западная философия пыталась реализовать «идею демаркации», выразившейся в попытках отделить рациональное от иррационального, объективное от субъективного, знание от незнания, которая так и не была реализована, (что вполне закономерно, так как это диалектические противоположности, «опосредствующие» – по выражению Г. В. Ф. Гегеля – друг друга). Результатом этих усилий стал «кризис идеи демаркации и практически полная потеря понимания специфичности научного познания» [Моисеев 2003: 214].

В противоположность стремлению западной философии игнорировать и даже дискредитировать диалектику советская философия отстаивала ее понимание как «науки о наиболее общих свойствах, связях и отношениях, о всеобщих законах, имеющих место в любой области действительности – в природе, в обществе и в мышлении» [Столяров 1975: 211]. Материалистическая диалектика в изложении классиков марксизма-ленинизма была обязательным предметом изучения в высших учебных заведениях и единственно допустимым методом в советской философии. Однако даже в советской философии диалектика применяется ограниченно.

Диалектика в идеализме и материализме

Анализ мировоззренческих представлений идеализма и материализма достаточно очевидно показывает, что, выстраивая противоположные иерархии из субстанций: духа над природой или материи над сознанием, идеализм и материализм их связь определяют отнюдь не диалектически, а в соответствии с линейным мышлением, как иерархию, в которой первичное линейно и односторонне определяет вторичное. Само формирование идеализма и материализма представляет собой проявление линейного характера мышления, который, не преодолевая дуализм субстанций, делает шаг к их единству, но видит только односторонний характер связей между ними. Формирование идеализма и материализма не преодолело дуализм, а вывело его на уровень противопоставления двух противоположных мировоззрений. Идеализм, выведя единство мира в сфе-

ру «абсолютного духа» (Г. В. Ф. Гегель), не смог преодолеть дуализм трансцендентальной истины (или бога) над реальностью. Идеалистическая конструкция мировоззрения вступает в противоречие с диалектикой, вынуждает Гегеля выстраивать иерархии первичного над вторичным, разрывая диалектическое единство конечного и бесконечного: над «конечным» миром природы стоит бесконечность «абсолютного духа» или бога, а также внутреннего и внешнего: внутреннее (дух) является истиной природы и «абсолютно первым в отношении ее» [Гегель 1975: 15]. Действие диалектики ограничено сферой внутреннего, которая вопреки диалектике противопоставлена внешнему, природному: «В действительности же природе как раз свойствен характер внешности, ей свойственно дать различиям обособиться и выступать как безразличные друг к другу существа. Диалектическое же понятие, сообщающее поступательное движение ступеням, является внутренним в них» [Его же 1974: 34].

Материализм, не прибавив ничего нового к содержанию диалектики, изменил ее понимание, объявив ее «всеобщими законами» природы, общества и мышления. Обосновывая единство мира его материальностью, материализм подчинил сознание материи, сохранив их противопоставление, совмещая линейный характер мышления и ограниченное использование диалектики. Проявлением и иллюстрацией такого совмещения является определение материи, данное В. И. Лениным: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [Ленин 1968: 131]. С одной стороны, В. И. Ленин определяет материю через «свое другое» – сознание, с другой стороны – подчеркивает ее объективность и независимость от сознания. Материалистическая конструкция мировоззренческих представлений вынуждает разорвать диалектическое единство и взаимодействие сознания и материи, а также субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, это проявляется в понимании объективности материального мира как «независимости» от сознания, в одностороннем характере связи как «отображения», в сохраняющемся их противопоставлении.

Идеализм ограничил действие диалектики сферой «духа», материализм – материальным миром, и обе эти формы мировоззрений не распространили действие диалектики на взаимодействие субстанций: духовной и материальной. Однако последовательное использование диалектики неизбежно приводит к выводу о том, что понятия духовной и материальной субстанций – это диалектические противоположности, это односторонние абстракции от реальности, в которой они находятся в единстве как снятые. Формируя противоположные иерархии из одних и тех же субстанций, идеализм и материализм закономерно становятся взаимоотрицающими, но и взаимозависимыми противоположными формами мировоззрений, с которыми связано существование двух противоположных социальных систем, развивавшихся в противоречивом взаимодействии. При этом линейное мышление с его логикой противопоставления закономерно воспринимает их как антагонистически несовместимые. Диалектика как новый уровень мышления, который видит противоположности в единстве и обоюдном взаимодействии, вступает в противоречие с линейным характером мышления и связанной с ним структурой мировоззренческих представлений идеализма и материализма в виде противоположных иерархий. Активность мышления вступает в противоречие с консервативностью представлений, подготавливая переход к новому уровню их качества.

В общественном сознании как западного, так и советского общества сохраняющийся дуализм мировоззренческих представлений и связанный с ним линейный характер мышления проявлялся в разорванности диалектического единства единичного и множественного: единичное, оторванное от множественного, оборачивается догматизмом и отношением к господствующей материалистической идеологии как к абсолютной истине, а множественное, оторванное от единичного, проявляется как плюрализм бессистемности в идеологии западного общества. Другим проявлением того же разрыва является абсолютизация западной идеологией прав и свобод личности, а материалистической – общественных интересов, западная идеология культивирует индивидуализм, материалистическая – коллективизм и подавление индивидуализма. Субъективизм в западной идеологии противостоит объективизму в советской.

Объективно существующее диалектическое единство идеализма и материализма и их взаимообусловленность проявляются в том, что каждое из них порождает свою противоположность: господство идеалистической идеологии приводит к господству вульгарно материалистических интересов утилитарного индивидуализма, а господство материалистической идеологии проявляется в идеалистической практике подавления утилитарного индивидуализма с его стремлением к наживе, пропагандируется бескорыстное служение стране, народу, идее коммунизма. Общественная практика противостояния капитализма и социализма в период холодной войны связана с дуализмом общественного сознания западного общества и советского, с дуализмом идеализма и материализма и связанного с ними линейного характера мышления, воспринимающего эти противоположности как антагонистически несовместимые.

Связь общественного сознания и общественной практики для линейного характера мышления представляется односторонней: либо общественное сознание формирует общественную практику, либо оно лишь отражает ее. Совместить это достаточно очевидное взаимное влияние без диалектики невозможно. В ней также проявляется диалектика активного и консервативного: общественное сознание формирует и изменяет общественную практику, которая, в свою очередь, закрепляет и поддерживает уровень сознания, на котором она сформировалась.

Диалектика как новый уровень мышления меняет методологию рассмотрения явлений, в том числе самой диалектики, которая должна рассматриваться во взаимосвязи и развитии. На этапе противостояния идеализма и материализма диалектика – достижение теоретического мышления при доминировании в общественном сознании линейного мышления, связанного с дуализмом мировоззренческих представлений. Используя диалектику, мы можем осмыслить взаимодействие мышления и представлений как диалектику активного и консервативного: мышление формирует и развивает представления, но и опирается на них как на достигнутый уровень, обратное влияние представлений проявляется в устойчивой конструкции, в характере мышления – в его направленности и логике. Состояние общественного сознания определяется наиболее

консервативной частью мышления и господствующей системы представлений: характером мышления и мировоззрением. Такое взаимодействие позволяет понять механизм влияния мировоззрения на практику: каждый акт познания и поведения людей может не соотноситься с мировоззрением, но в них всегда присутствует мышление, характер которого связан с ним. С другой стороны, использование диалектики позволяет определить этап противостояния идеализма и материализма как разрыв в общественном сознании диалектической взаимосвязи субъективного и объективного, при этом есть некоторое отличие западного общества и советского. В западном обществе – отрыв объективного в виде трансцендентальной истины (или бога) от реальности, облик которой определяется субъективизмом утилитарного индивидуализма с полным отказом от диалектики, в советском обществе – объективная истина в виде марксизма-ленинизма максимально приближена к реальности, как руководство по ее преобразованию, как основа для преодоления утилитарного индивидуализма с использованием диалектики и усилением взаимодействия субъективного и объективного. При доминировании дуализма мировоззренческих представлений и линейного характера мышления диалектика существует объективно и лишь фрагментарно осознается как достижение теоретического мышления: «Каждая ступень диалектики отношения мышления и бытия есть развитие и проявление всеобщей диалектики, а диалектика каждой ступени разворачивается как диалектика различных ступеней, снимающих себя в движении от абстрактного к конкретному» [Линьков 2002: 11].

Диалектика позволяет рассматривать мышление как элемент общественного сознания, как историческое, развивающееся явление, имеющее качественные ступени развития и взаимодействующее с мировоззрением. Такое рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что появление диалектики – это проявление развития мышления, активность которого вступает в противоречие с консервативностью мировоззренческих представлений идеализма и материализма.

Диалектика в российской философии

Несмотря на то, что после отказа от материалистической идеологии в качестве господствующей российская философия в значительной части переориентировалась на западную, полного отказа от диалектики не произошло. Диалектика осталась в большинстве учебников по философии, но уже не как «наука о всеобщих законах», а как подход к осмыслению реальности, который руководствуется принципами «всеобщей связи и развития» [Пронина 2011: 390], диалектическая концепция признается «наиболее адекватной формой объяснения развития» [Философия... 2005: 420].

Хотя большая часть философского сообщества, в полном соответствии с позицией западной философии, диалектику просто игнорирует, все чаще раздаются голоса в ее защиту. К примеру, С. Ф. Васильев показал несостоятельность критики К. Поппера в адрес диалектики [Васильев 2006]. И. А. Гобозов аргументированно отстаивает использование диалектики в социальных науках [Гобозов 2005]. А. С. Казеннов считает диалектический метод высшим методом познания [Казеннов 2011]. П. В. Ополев полагает, что «диалектика, несмотря на кризис, сохраняет за собой статус универсального методологического основания в современной философии и науке» [Ополев 2009]. Проявлением творческого отношения к диалектике является попытка В. А. Яковлева (на мой взгляд, неудачная) соединить диалектику с герменевтикой [Яковлев 2016]. Но более важным, чем декларируемая приверженность ряда авторов диалектике, является характер мышления, который демонстрируют представители российского философского сообщества. Его отличие проявилось, когда наши философы подключились к обсуждению проблем западной философии. Российские философы явно проявили стремление и способность видеть в единстве то, что западные философы разделяют и противопоставляют. Вслед за Г. В. Ф. Гегелем, который указывал на диалектическую взаимосвязь определений объективного и субъективного: «Оба определения целиком диалектичны» [Гегель 1974: 384], российские философы отказываются от их противопоставления. К примеру, В. С. Швырев пишет об этом следующим образом: «Накопленное в результате предшествующего опыта познавательной деятельности объективное содержание, выступая предпосылкой, условием

дальнейшей работы по освоению мира в знании, становится моментом субъективности; вместе с тем и сама субъективность познавательного отношения к миру носит не абстрактный характер, она опосредствуется историческим опытом вычленения объективного содержания» [Швырев 1984: 93]. На диалектическую взаимосвязь познавательных подходов объективизма и субъективизма указывает В. А. Лекторский: «В действительности объективистская позиция, т. е. отношение к миру познаваемых предметов и процессов как к чему-то, внешне противопоставленному субъекту, отъединенному от него, является ничем иным, как оборотной стороной антропоцентризма, точки зрения субъективности» [Лекторский 1996: 335]. Идея демаркации, связанное с ней противопоставление науки и культуры также не нашли поддержки. А. С. Кравец рассматривает науку как элемент «системы культуры», вводя понятие «социокультурной ниши» [Кравец 1996: 5]. Г. Б. Жданов исходит из того, что основания научного знания «не могут быть поняты вне культурно-исторического контекста» [Жданов 1996: 31]. С. Н. Жаров и Н. А. Мещерякова рассматривают науку как «осуществление когнитивных возможностей культуры» [Жаров, Мещерякова 1996: 140]. Иррациональное и рациональное Н. С. Мудрагей [1994] и Н. С. Автономова [1995] считают необходимым рассматривать в диалектическом единстве, В. Н. Порус связывает преодоление этого противопоставления с системным подходом [Порус 1995]. Несмотря на то, что российское философское сообщество переориентировалось на западную философию, перенимая их проблематику и познавательные подходы, его ведущие представители демонстрируют более диалектический характер мышления, лишенный логики противопоставления. С другой стороны, следует признать, что этот характер мышления еще не стал доминирующим в общественном сознании, так как сам факт переориентации на западную философию является проявлением линейного мышления, которое ставит перед выбором между противоположностями, в данном случае – между советской и западной философией, и других вариантов не знает. Для линейного мышления отказ российского общества от материализма как господствующей идеологии является несомненным признаком победы противоположности – идеологии западного общества. Однако возросшая диалектичность мышления как в фи-

лософии, так и в общественном сознании проявляется в сочетании представлений как идеализма, так и материализма, которые уже не воспринимаются в качестве абсолютной истины, с этим связано отсутствие антагонизма и сохраняющееся использование диалектики. С учетом диалектической взаимосвязи общественного сознания и общественной практики выявленное изменение характера мышления российского общества позволяет понять причину краха иерархической политической системы во главе с КПСС. В соответствии с диалектической логикой развитием является не выбор одной из противоположностей: идеализма или материализма, капитализма или социализма как выбор между тезисом и антитезисом, а нечто третье – как результат их взаимодействия и синтеза, то есть мировоззрение единства, преодолевающее дуализм. В общественном сознании процесс этого синтеза уже идет как объективный процесс. Как отмечает Б. Славин, «социологи, анализирующие результаты опросов населения, считают, что у современных россиян есть некий идеальный образ справедливо организованного общества, которое должно вбирать в себя все лучшее из социализма и капитализма, но при этом быть лишенным их основных пороков» [Славин 2007].

Диалектика и реальность

Противопоставление линейным характером мышления абстракций от реальности как противоположностей и преодоление данного противопоставления диалектикой – это две связанные между собой операции теоретического мышления. Эта взаимосвязь диалектики с логикой противопоставления проявляется в том, что диалектика направлена на преодоление противопоставления противоположностей, порожденных линейным мышлением. Природа ничего не противопоставляет, противопоставляет человек, формируя в процессе абстрагирования от реальности противоположные определения, затем преодолевая их противопоставление с помощью диалектики. Связь логики противопоставления и диалектики – это взаимосвязь тезиса и антитезиса, взаимодействие которых выводит мышление на новый качественный уровень. Этим взаимодействием с логикой противопоставления линейного мышления определяется значение диалектики в развитии мышления, но и ее

ограниченность. Сам процесс осмысления в единстве духовной и материальной субстанций, идеализма и материализма как диалектических противоположностей создает условия для формирования мировоззренческого представления о единстве мира. Противоположность субстанций – духовной и материальной, связанные с ней противоположности: сознания и материи, мышления и бытия, разума и действительности, субъекта и объекта – являются абстракциями от взаимодействия человека с природой. Закономерность преодоления противопоставления этих противоположностей диалектикой определяется единством человека и природы. Но на данном этапе, когда теоретическое мышление, приобретает диалектический характер, оборачивается к реальности, возникает проблема осмысления единства разнородных элементов, которые не являются противоположностями, в том числе человека и природы. Диалектика, выдвигая методологическое требование о рассмотрении явлений во взаимосвязи и развитии, позволяет осмыслить в единстве противоположности, но не охватывает других видов единства разнородных элементов. Линейное мышление противопоставляет человека и природу, диалектика снимает противопоставление абстракций от их взаимодействия, но неспособна осмыслить их единство как реальных явлений действительности. Линейное мышление видит единство на основе тождества, диалектика тождественного и нетождественного снимает односторонность такого понимания единства, но не охватывает единство разнородного, наблюдаемого в природе. К примеру, единство водорода и кислорода, образующее новое вещество – воду (H_2O), которое при определенных условиях можно разложить на исходные элементы, это не единство и борьба противоположностей, это – взаимодополняемость. Другой пример – единство разнородных элементов, образующих организм, которые уже не могут существовать независимо друг от друга, их единство – это не борьба противоположностей, это – взаимозависимость.

Осмысление единства разнородных элементов ставит перед необходимостью введения категории системного единства и использования системного подхода к осмыслению реальности. Системный подход опирается на общую теорию системы природы, в соответствии с которой в природе чередуются два вида систем: единичная целостная система разнородных элементов и система

объектов одного рода, которая, в свою очередь, входит в целостную систему следующего уровня. Это позволяет осмыслить единство мира, которое носит системный характер, и его элементом является системное единство человека и природы. Кратко картина единства человека и природы, сформированная системным подходом, в самом общем виде выглядит следующим образом [Шагиахметов 2014].

Предки человека были элементом системы локального биогеоценоза, но с появлением разума вышли за его рамки и, расселившись по планете, вступили во взаимодействие с природой планеты в целом, начав формирование системы «человек и природа», взаимодействие которых опосредуется системой «общественное сознание и общественная практика». Цикл формирования системы «человек и природа» включает в себя четыре этапа: от единства с природой первобытного человека, через этапы зависимости от природы и господства над ней, к этапу осознанного, диалектического единства, к которому мы переходим в настоящее время. Каждый этап связан с уровнем развития общественного сознания, степени адекватности мышления и господствующей системы представлений, основу которой составляет мировоззрение. Наступление этапа единства с природой как элемента общественной практики связано с доминированием мировоззрения единства и связанного с ним характера мышления, направленного и способного осмыслить единство мира – системного мышления.

В этой самой общей картине системного единства человека и природы нет новых фактов, но есть новый уровень их понимания, связанный с новым качеством мышления, выходящего на уровень системного. Линейное мышление дробит представления о реальности, рассматривая явления изолированно, противопоставляя одну часть реальности другой, диалектика снимает это противопоставление, системное мышление формирует картину единства мира, которая позволяет рассматривать явления во взаимосвязи и развитии.

Процесс формирования системы «человек и природа» является процессом исторического развития, который предстает не объективным, независимым от человека, а процессом развития его самого, взаимодействующего с окружающей действительностью, и неразрывно связан с процессом познания, с развитием мышления и пред-

ставлений. Здесь нет противопоставления человека и природы: человек – и часть природы, и автономный элемент взаимодействия с нею. Картина системного единства мира позволяет воплотить методологический принцип рассмотрения явлений во взаимосвязи и развитии, провозглашенный диалектикой; с другой стороны, диалектика в картине системного единства мира получает наиболее полное воплощение как теоретическое осмысление системных взаимосвязей. С доминированием системного мировоззрения и связанного с ним системного характера мышления связан переход к уровню взаимодействия человека и природы в соответствии с диалектикой активного и консервативного. При этом связь индивидуальности и коллектива преобразуется в диалектическое взаимодействие единичного как носителя изменчивости мышления и представлений и множественного – как носителя тождественности, как движущих сил развития общественного сознания, которое, в свою очередь, диалектически взаимодействует с общественной практикой. Учитывая, что диалектика, снимая противоречия линейного мышления, оказывается недостаточной для осмысления единства мира, можно дать еще одно определение диалектике как переходному этапу в развитии мышления от линейного к системному.

Литература

Автономова Н. С. Рациональность: наука, философия, жизнь // Рациональность как предмет философского исследования / отв. ред. Б. И. Пружинин, В. С. Швырев. М. : Наука, 1995.

Васильев С. Ф. Кто такой Карл Поппер? (К вопросу о взаимоотношениях К. Поппера и диалектики) [Электронный ресурс] : Горизонты образования. Научно-образовательный журнал АлтГТУ. 2006. № 8. URL: <http://edu.secna.ru/media/f/vasilev.pdf>.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М. : Мысль, 1975.

Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? [Электронный ресурс] : Философия и общество. 2005. № 2(39). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126760/>.

Жаров С. Н., Мещерякова Н. А. Смысловые основания естествознания: эволюция, проблемы, перспективы // Физика в системе культуры / отв. ред. Ю. В. Сачков. М. : Наука, 1996. С. 138–156.

Жданов Г. Б. Размышления о статусе физики в мировой культуре // Физика в системе культуры / отв. ред. Ю. В. Сачков. М. : Наука, 1996. С. 21–36.

Казеннов А. С. Диалектика как высший метод познания. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

Кравец А. С. Социокультурная ниша науки // Физика в системе культуры. М. : Наука, 1996. С. 5–20.

Лекторский В. А. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница [Электронный ресурс] : Научные и вненаучные формы мышления. М. : Наука, 1996. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/02.php.

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1968.

Линьков Е. С. Становление логической философии / Г. В. Ф. Гегель // Наука логики. СПб. : Наука, 2002. С. 5–16.

Моисеев В. И. Философия и методология науки: уч. пособ. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2003.

Мудрагей Н. С. Рациональное и иррациональное – философская проблема (читая А. Шопенгауэра) // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 32–40.

Ополев П. В. Диалектика в философской традиции // Молодой ученый. 2009. № 10. С. 202–207.

Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.

Порус В. Н. Системный смысл понятия «научная рациональность» // Рациональность как предмет философского исследования / отв. ред. Б. И. Пружинин, В. С. Швырев. М. : Наука, 1995. С. 108–120.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986.

Пронина Е. Н. Философия: учебник. М. : МГУП им. Ивана Федорова, 2011.

Рорти Р. Философия и будущее. 1976 // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 120–129.

Славин Б. В поисках идеологии и модели развития // Мир перемен. 2007. № 3. С. 112–127.

Столяров В. Диалектика как логика и методология науки. М. : Политиздат, 1975.

Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. М. : Норма, 2005.

Шагиахметов М. Р. Общая теория систем и единство мира // Системная психология и социология. 2014. № 10. С. 18–25.

Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М. : Политиздат, 1984.

Яковлев В. А. К вопросу о синтезе классической диалектики и герменевтики // Философская мысль. 2016. № 7. С. 1–22.